

Сестры Папен: тайна давно раскрытого убийства

“Служанки” Жана Жене по-прежнему актуальны во Франции

“Преступница и святая — вот какая мы пара!” Знаменитая фраза из пьесы Жана Жене “Служанки” нашему зрителю известна — скандальный спектакль Романа Виктюка трудно позабывать. Когда он появился, о Жане Жене еще мало что было известно в России. Зато теперь изданы его книги, о нем написаны умные статьи, и имя этого эзка-гомосексуалиста и великого французского писателя двадцатого столетия, которого называли “поэтом убийства”, заняло свое достойное место среди таких имен, как Жиро-ду, Сартр и Камю.

И вот “Служанок” поставил на сцене парижского театра “Атене” известный режиссер Альфредо Ариас. Постановка так восхитила не менее известного кинорежиссера Жан-Пьера Дени, что тот написал: “Ариас вернул пьесе взрывную силу оружия, столь дорогого Жене: силу поэзии”.

Жан Жене написал свою пьесу по мотивам реальной, страшной и уж совсем лишенной поэзии истории сестер Папен, зверски убивших свою хозяйку. ...2 февраля 1933 года в комиссариат прибежал встревоженный мсье Ланселен. Его жена и дочь должны были встретить его в городе и вместе пообедать. Но они не пришли. Вместе с полицейским агентом Ланселен вернулся в дом, закрытый изнутри на ключ и словно вымерший. Только наверху, в комнате служанок, едва теплился огонек свечи. Сестры Папен были в доме — почему же они не открывали?.. Полицейский агент влез через окно первого этажа. На первой ступеньке лестницы, на ковре, что-то светилось в полумраке. Он отпрянул в ужасе: на него смотрел вырезанный

открытый глаз. Немного повыше, у дверей, в кровавом болоте плавали тела хозяйки и ее дочери. Одна была вскрыта, другая аккуратно разрезана на части, как батон хлеба. Орудием жуткого убийства послужил кухонный нож. “Я предпочла содрать кожу со своих хозяев, чем дать им содрать кожу с нас”, — заявила Кристина Папен, вдохновительница преступления. Эта история столь кошмарна, что даже самый, пожалуй, жестокий писатель мира — Жене — и тот приделал ей другой конец.

Но интерпретация Ариаса парадоксальна и поэтична. Пытаясь определить особенности творческого метода, с помощью которого Ариас проник столь глубоко в поэтическую лабораторию Жене — рассказчика ужасных, грязных историй, Дени пишет: “Однажды ночью мне пришло в голову фантастически странное сопоставление: Жан Жене — Кристина Папен. Наутро от этой мысли осталось только убеждение, что причину их схожести следует искать в их чувствах, их деяниях, в обеих этих судьбах. Я снова и снова думаю о Кристине Папен, о Жане Жене, о том, что их объединяет общая травма, полученная в детстве, ибо оба слишком рано поняли, что они лишние в этой жизни. Он был подкидышем: его семимесячного подобрало Общество милосердия. Родители Кристины оставили ее, когда ей было всего 28 дней. И я уверен: каждый из них всю жизнь стремился выйти из тени первого, рокового несчастья. Так говорил сам Жене, и я чувствую, сколько его черт в характере Кристины Папен! Писать для Жене прежде всего означало — стремиться к святости, бросать вызов, и это было “объявлением войны”.

Фото из журнала “Нувель обсерватор”

Жан-Пьер Дени знает, о чем говорит. Несколько лет назад он сам снял фильм “Смертельные раны” — о деле сестер Папен. Почти одновременно с фильмом Дени на французских экранах появился фильм Клода Вентура “В поисках сестер Папен”. Так что “Нувель обсерватор” не случайно уже не впервые вспоминает об этом давнем преступлении. Дело Папен дает так много поводов для социальных и психологических обобщений, что к нему обращались многие великие французские у-

дожники, пишет журнал. О нем упоминал Сартр в “Стене”. Симона де Бовуар писала: “Дамы, которые удерживают из жалованья служанок стоимость разбитой тарелки и надевают белые перчатки, чтобы отыскать на мебели остатки нестертой пыли, по-нашему, стократно заслуживают смерти”. А недавний фильм Клода Шаброля “Церемония”, в котором слышатся отголоски дела Папен, критики называют “марксистским”.

Французская интеллигенция — на

Сцена из спектакля

стороне убийц? В 50-е годы это объяснялось желанием понять происхождение социальной ненависти, популярностью марксизма. Но нынешнее возрождение широкого интереса к делу Папен свидетельствует: тема, оказывается, не исчерпала себя. Теперь Альфредо Ариас со-здал по пьесе Жене этюд о природе человека и общества.

По материалам зарубежной прессы подготовил
Дмитрий САВОСИН